

— Ох, у вас ещё обед.

Тан Фэн поднял голову и увидел Хуан Амо, неловко застывшего у двери кухни.

Из-за холодной погоды и снега ворота во двор не были закрыты, их открывали утром и запирали только вечером.

— Да, ты уже ел? Входи, пообедай с нами, — Тан Амо тепло приветствовал гостя, и Линь Юй без всяких вопросов встал и взял еще одну тарелку и палочки для еды.

Тан Фэн передвинул табуреты, свой и Линь Юя, чтобы освободить место для еще одного человека.

— Нет, нет, я не буду вас беспокоить, — лицо Хуан Амо покраснело, и он замахал руками: — Я просто скажу несколько слов и уйду, нет необходимости.

Тан Амо было лень с ним спорить, вместо этого он прямо притянул Хуан Амо к столу.

— О чем ты говоришь! Ешь, пока горячее. Не у всех есть возможность попробовать кулинарные способности моей невестки, — он с улыбкой передал Хуан Амо два блина из белой муки.

Хуан Амо взял ещё горячий блин, взглянул на высокого Линь Юя, который молча ел, а затем на Тан Фэна, который выглядел ещё более нежным и элегантным рядом с ним, улыбнулся и начал есть.

С приходом Хуан Амо атмосфера за столом была уже не такой непринужденной, как раньше. Молча закончив есть, отец Тан ушел прогуляться по деревне, заложив руки за спину.

Линь Юй и Тан Фэн мыли посуду на кухне, а Тан Амо и Хуан Амо сидели в главном зале и болтали.

Зимой было очень холодно, поэтому уголь, который Тан Фэн накопил раньше, пригодился. Он положил его в небольшой горшок, которым больше не пользовались, и поджег, чтобы согреться. Он не знал, что это за дерево, но это не имеет значения, лишь бы оно горело.

Хуан Амо не мог скрыть своего изумления, глядя на теплую жаровню перед собой:

— Это придумал Тан Фэн?

— Именно, он сказал нам собирать весь красный уголь, который остается в печи. Мы тогда ещё недоумевали, зачем это. Теперь же, когда мы узнали все преимущества такого метода, я буду

хранить остатки угля даже без его напоминаний, — Тан Амо чувствовал, что эта зима для их семьи отличается от всех предыдущих благодаря Тан Фэну, и он очень этим гордился.

Хуан Амо улыбнулся – этот Тан Фэн был действительно хорош. Хотя его здоровье было слабым, он всё ещё оставался единственным сыном старосты деревни. Даже дом, в котором он жил, отличался от дома, построенного его нерадивым мужем. Более того, он был единственным учеником его отца, поэтому владел искусством создания лекарств.

Хуан Амо опустил голову, думая о своем намерении, достал носовой платок и вытер уголки глаз.

— Что с тобой? Почему ты плачешь? — Тан Амо всё ещё был сосредоточен на похвалах своего сына, как вдруг заметил ненормальное состояние Хуан Амо. — Смотри, у тебя уже все глаза красные, так чего тут стесняться говорить? Расскажи мне, посмотрим, смогу ли я помочь.

Когда Тан Амо вошел в семью Тан, Хуан Амо уже год как был женат. Но в то время он часто возвращался, чтобы навестить дядю Ли, поэтому они со временем сдружились.

Хуан Амо был счастлив в своем сердце – именно этих слов он и ждал. Но на его лице отразилось горе:

— Ты же знаешь, что я родился под плохой звездой. Мой Амо умер, когда я был маленьким, и мы с моим отцом могли полагаться только друг на друга. Потом я наконец вышел замуж, но несколько лет не мог заиметь детей. Я с трудом забеременел, но всё же родил гера... — пока он говорил, ещё несколько слез скатились по его щекам.

Примечание: он разочарован тем, что родил гера, а не мужчину, так как в патриархальном крестьянском обществе мальчики ценились гораздо больше, чем геры (девочки).

— Теперь даже мой отец оставил меня! Я так долго прожил, но что я приобрел в этой жизни!

Тан Амо наконец понял, почему его муж и сын больше всего терпеть не могли, когда он плачет. Оказывается, уговоры в такие моменты бесполезны, и это заставляет людей чувствовать себя неловко.

— Это... —Тан Амо лихорадочно пытался придумать, что сказать, но не мог найти слов утешения.

— Я знаю, что ты всегда был хорошим человеком. На этот раз я буду толстокожим, пожалуйста, помоги мне! Ты же не откажешь, верно?

Тан Амо поспешно кивнул:

— Как я могу отказать тебе, просто скажи.

Дело уже приняло такой оборот, как он может отказать?

Хуан Амо вытер слезы и вздохнул:

— Ты же знаешь, что у меня только один ребенок-гер. Его отец не любит его, он либо бьет, либо постоянно ругает его. Я подумал, что, раз моего отца больше нет, то пусть мой Сяо Юй приедет жить сюда. Считаю, что он будет охранять траурный зал* моего отца.

Траурный зал - это специальное помещение для проведения церемонии прощания с умершим (панихиды).

Примечание: иероглифы в имени «Сяо Юй» отличаются от тех, что в имени Линь Юя, хотя и звучат одинаково. В имени «Сяо Юй» «Юй» означает «рыба», а в имени «Линь Юй» «Юй» означает «дождь».

У дяди Ли есть только один наследник, Хуан'эр, а сам дядя Ли уже скончался, поэтому, согласно законам нынешней династии, половина земель семьи Ли будет передана Ли Хуану, а вторая половина будет изъята императорским судом до того момента, пока кто-то не захочет ее купить.

— Что в этом такого, наши дома стоят близко, разумеется, я помогу присмотреть за твоим ребенком.

Тан Амо про себя вздохнул - он никогда не думал, что Хуан ге'эр выйдет замуж за такого человека. Впрочем, он тоже хорош, неужели он не знал его характера?

— Тогда я хотел бы поблагодарить тебя. Я приведу Сяо Юя к тебе в гости в другой день, а сейчас мне уже нужно спешить обратно, иначе моя семья... — не закончив своих слов, Хуан Амо поднял на Тан Амо свои покрасневшие глаза.

— Хорошо, хорошо, не волнуйся, я обязательно позабочусь о нём как о собственном ребенке,
— Тан Амо не осмеливался думать о том, какой жизнью жили Хуан Амо и его сын, поэтому заверил его громким голосом.

Хуан Амо, получивший согласие Тан Амо, больше не задерживался. Он поднял зонтик, чтобы защититься от ветра и снега, и пошел обратно.

Тан Фэн прислонился к двери кухни, наблюдая, как гость уходит.

Вскоре после этого вернулся отец Тан, который ходил к соседям обмениваться новостями. Он сел

у жаровни, зажег курительную трубку и спросил глубоким голосом:

— Что он сказал?

Тан Фэн подозрительно посмотрел на отца, чувствуя, что его поведение отличается от обычного.

Тан Амо был занят шитьем подошв для обуви – это была единственная доступная работа в такой холодный день. Простые сельские жители не могли позволить себе ни дня безделья, они обычно использовали зимнее время, чтобы сшить себе ещё несколько пар обуви или одежду.

— Он сказал, что хочет, чтобы его сын, Юй ге'эр, остался жить здесь, и попросил нас помочь немного присмотреть за ним. Я слышал, что у этого ребенка была трудная жизнь в доме мужа Хуан Амо. Нам не нужно брать его под свою опеку, поэтому я согласился, — ответил на вопрос Тан Амо.

Когда отец Тан услышал это, он фыркнул и прикусил свою трубку.

В это время даже Линь Юй, не поднимая головы, почувствовал, что сегодня отец Тан ведет себя немного странно.

Староста долгое время сидел в задумчивости, а затем сказал Тан Фэну и Линь Юю:

— А Фэн, Сяо Юй, в будущем заботу об этом ребенке оставьте мне и вашему Амо. Просто живите правильно и делайте своё дело!

— Понятно.

— Хорошо.

Молодые люди не стали задавать вопросов и сразу согласились.

Тан Фэн подумал о широкой улыбке на губах Хуан Амо, когда тот выходил из их дома, и эта улыбка отчего-то не вызвала в нем положительных эмоций. К тому же в тот момент, когда этот человек присоединился к ним за обедом, выражение лица отца Тан изменилось, словно он не хотел его видеть.

Тан Фэн чувствовал, что в словах Хуан Амо было что-то странное. «Вероятно, между моим отцом и Хуан Амо есть какая-то неприятная история», — задумался он.

Хуан Амо и отец Тан были одного возраста и долгое время были соседями. Исходя из этого, они

должны были вырасти вместе. Возможно, они были возлюбленными детства?

Однако не похоже, что это так: отец Тан уважал дядю Ли, но при этом он испытывает некоторую неприязнь к этому Хуан Амо.

— Эй, сваты, вы дома?! — громкий голос раздался с улицы.

— О, это мой тесть, — как только Тан Фэн услышал этот громкий голос, он сразу понял, кто пришел.

— Мы тут! Заходите скорее! — отец Тан положил трубку с табаком и громко крикнул в ответ, выходя из главного зала. Он не смел понизить голос, когда разговаривал с отцом Линь, в конце концов, этот человек весь день был полон энергии. Если бы он говорил с ним тихим голосом, то выглядел бы на его фоне безжизненным.

— Лао Тан, я привел к вам гостя, он заблудился в деревне! Поторопитесь, входите, это дом моего зятя! — отец Линь ухмыльнулся отцу Тан и остальным, вышедшим его встретить, и крикнул человеку за воротами.

Тан Фэн не мог не коснуться своих ушей. Каждый раз, когда он слышал громкий голос своего тестя, он чувствовал, что они начинают болеть.

Как только отец Тан услышал, что к ним пришел кто-то еще, он сразу же попросил Тан Амо убрать недошитую обувь. Линь Юю не нужно было напоминать, он уже пошел на кухню, чтобы заварить чай. Семья Тан обычно не пила его, но всегда покупала немного на случай прихода гостей.

— Я побеспокою вас.

У входа во двор появился элегантный мужчина лет сорока, одетый в толстую одежду, с нежным лицом, что создавало благоприятное впечатление у каждого, кто с ним встречался. Этот человек является владельцем книжного магазина в городе.

Отец Тан никогда не видел его раньше, но он хорошо умел судить о людях. С первого взгляда было понятно, что этот человек — не простой крестьянин, поэтому староста быстро впустил его в дом.

Тан Фэн также вежливо поприветствовал его жестом, но ничего не сказал и последовал за всеми в зал.

— Пожалуйста, выпейте чаю.

После того, как все сели у жаровни, Линь Юй принес заваренный чай, протянул дымящуюся чашку владельцу книжного магазина и чашку холодного чая отцу Линь, который уверенно протянул руку ему навстречу.

Он случайно обратил внимание на Тан Фэна, со странным лицом смотрящего на травяной чай в его руке, и с гордостью сказал тихим голосом:

— Разве ты не думаешь, что я потрясающий? В такой холодный день я пью холодный чай!

Рука владельца книжного магазина, держащая кипятилок, дрогнула, а его глаза наполнились улыбкой. Придя в эту деревню, он не смог найти дорогу, но случайно встретил этого человека, Линь Ба. Когда тот услышал, кого ищет владелец книжной лавки, он похлопал себя по груди и сказал, что искомый человек является его зятем, и повел гостя до порога семьи Тан.

По пути громкий и прямолинейный отец Линь бесчисленное количество раз рассмешил владельца книжного магазина, заставив его втайне думать, что этот человек действительно интересен.

— Потрясающе, я впервые вижу человека, который может зимой пить холодный травяной чай! Тесть действительно не обычный человек, — Тан Фэн посмотрел на отца Линь с восхищением.

Отец Линь был ужасно горд. Он выпил свой чай в два глотка, после чего передал кружку Линь Юю и громко сказал:

— Сделай ещё раз! Принеси холодный!

Линь Юй: ...

Все остальные, наблюдающие за этой сценой, рассмеялись.

Владелец книжного магазина посмотрел на Тан Фэна, затем на Линь Юя, который ушел налить чай отцу Линь, и втайне удивился, что эти двое действительно были мужем и женой.

— Извините, что пришел без приглашения и потревожил вас. Моя фамилия Хуан, а имя - Хуан Цзы Чен, и я владею книжным магазином в городе, — представившись, гость достал из своей сумки две коробочки с димсамом. — Я пришел впервые. Я ещё не знаю, что вы любите есть, поэтому я мог только купить несколько разных закусок, пожалуйста, примите их.

Отец Тан и Тан Амо были ошеломлены. Этот человек на самом деле открыл в городе книжный магазин, так зачем же ему приезжать к ним? Хотя их семья была уважаема в деревне, а отец Тан является старостой, он всё же не был человеком, который не понимал своего положения.

— Для чего вы сюда приехали?

Отец Тан не взял подарок, а вместо этого задал вопрос осторожным тоном. Нельзя винить его за такое поведение. Разве могла появиться благосклонность без причины? Такие вещи стоит прояснять заранее, чтобы избежать бед.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: Тан Фэн стал гером (часть 2).

После периода паники в семье Тан наконец началось обсуждение.

Отец Тан сказал с грустным лицом:

— Пока мы не найдем решение этой проблемы, всё, что нам остается - это смириться и привыкнуть.

Тан Амо и Линь Юй, сидящие рядом, молча кивнули.

— Ч-что? Что ты имеешь в виду? — в голосе Тан Фэна звучал ужас, его красивое лицо в сочетании с красной родинкой становилось всё более и более очаровательным.

Он такой красивый...

Одна и та же мысль пронеслась в сердцах трёх человек.

Итак, через два дня все неженатые мужчины в деревне пребывали в волнении.

— Ты уже знаешь? — взволнованно спросил один мужчина.

— О недавно приехавшем племяннике старосты, о том гере? — ответил другой, сглотнув слюну.

— Именно! Он высокий, тц-тц, но он даже красивее Вэнь Цина! Нет, я не могу с тобой болтать, мне нужно пойти нарубить дров для нашего старосты! — мужчина не мог больше ждать и поспешил прочь.

— Я тоже пойду! Я видел, что у старосты сейчас болят плечи! Я пойду сделаю ему массаж! — второй мужчина тоже не хотел оставаться позади.

Во дворе семьи Тан Тан Фэн, которого Тан Амо заставил надеть одежду гера, с холодным лицом собирал овощи.

— Такой красивый~

— Да, да, посмотри, какой у него холодный взгляд, такой милый!

— О~, боже мой!

Идиоты, охраняющие стены двора семьи Тан, пускали слюни, пялясь на Тан Фэна, который уже почти был готов убивать.

<http://bllate.org/book/16055/1434430>